

БЛУДНЫЙ СЫН

Уснувший город оставляя,
Дорогой пыльною один
Глубокой ночью блудный сын
Одетый в рубище шагает.
И в боль, и в радость каждый шаг,
Чем ближе он к родному дому...
А начиналось всё не так,
А начиналось по-другому.

Когда-то в город он входил
Богат и полон юных сил,
Как было сердцу интересно,
Как обжигаяще чудесно
И привлекательно манил
Соблазнами блестящий мир.
В нём круг друзей, весёлый пир,
Что взбудораживал сознание,
Что длился с ночи до утра,
И здесь казалось никогда
Ни боль, ни горе, ни страданье
Ни чистой совести терзанье
Не потревожит. Здесь душа
Живет совсем простым законом –
Мимолетящим днём одним.
Ему, ни в чем неискушенном
Всё стало близким и родным.

Здесь жизнь кипит среди веселья,
Здесь обжигающее зелье
Дурманит разум и рукам
Дает свободу, здесь страстям
Преграды нет. Здесь грех как воду
Пей каждый день себе в угоду.

Всё тот же путь, все тот же стон,
Теперь другое видит он,
Теперь совсем другая сцена,
Теперь друзей застольных цену
Он помнит словно страшный сон.
Где всё меняется мгновенно,
Что позабыть никак нельзя,
И те же самые друзья,
Которыми был так взволнован,
А после ими же оплёван,
В тебе не узнают тебя.
Всё разлетелось, всё умчалось
И всё развеялось, как дым,
Всё то, к чему так сердце рвалось
Во свете правды оказалось
Настолько низким и пустым.
К чему стремился ты когда-то?
Чем раньше жил, и чем дышал?
Теперь, теперь лишь ты понял,
Что этот мир с его развратом,
Из ада словно бы изъят

В душе рождает тот же ад.
Горя огнём животной страсти,
Не зная в похоти преград,
Он травит всё: любовь и счастье,
Он – подлости и смерти брат.
А тот, кто с ним имеет связи,
Отдаст ему всей жизни дни...
И зная всё теперь, пойми,
Ты не рождён для этой грязи.
Твоя усталая душа
Под гнётом низкого разврата
Хранила то, кем ты когда-то
Был в доме твоего отца.
Где всё настолько по-другому
И где ты был совсем другим,
В родной семье родного дома,
Где каждый дорог и любим.
Теперь дорогой с новой силой
Ты вспомнил, как тебя манила
Дорога эта в край чужой,
Как ты оставил дом родной,
Как часть наследства без упрёка
Отец отдал и как жестоко
Страдал он, плача у ворот.
Ведь знал же, знал же наперёд,
Чем кончатся твои исканья,
Какие горькие страданья
Тебе твой выбор принесёт.

Он знал и чувствовал до боли,
До муки, рвущейся внутри,
Чем платит мир за призрак воли,
За в нём истраченные дни.
Он знал цену мирского счастья,
Какой в нём кроется обман,
Он знал опасность жгучей страсти,
Он знал, как много будет ран.
Он знал... О, как он знал прекрасно
Жестокость тьмы и зло людей
Он, горько плача, видел ясно,
Опасность для души твоей.
Чем обернётся всё потом,
Там, на чужбине, и притом
Всё это знать, всё это прятать
В себе не мог, он мог лишь плакать.

Уснувший город оставляя,
Шагает тихо блудный сын,
Но этой ночью не один
Он в небо звёздное вздыхет.
Уже давно, из года в год
В его стране, в краю родимом,
Скрепивши сердце верой ждёт
Родной отец родного сына.
Он ждёт, надежды не теряя,
Ведь может быть заговорит,
В скитальце бедном кровь родная,

И не прижившись в волчьей стае,
Он в дом отцовский поспешит.
И там, за дальним поворотом,
Тем самым, что в последний раз,
Его тогда укрыл от глаз,
Сейчас откуда вышел кто-то,
Какой-то путник в ранний час,
Вот так и он, твой долгожданный,
Как этот нищий, что вдали,
К тебе придёт, но что-то странно
Вдруг сердце стукнуло внутри.
В глазах как-будто помутилось,
Но тут пролады ветерок,
Отвел туман немного в бок,
И на мгновенье приоткрылось
Лохмотьев грязь, лицо... Сынок?
А дальше в наболевшей ране
Все слилось словно как в тумане
Не помнил он как добежал,
Он обнимал и целовал
Лицо ушедшее когда-то.
Любимый голос, что шептал,
Рыданья сдерживая: Папа...
И куча странных слов с мольбой,
Такой любимый образ рядом,
А он тут просится слугой...
Сынок... стой, Сынок... не надо!
Дай насмотреться, дай вернуть,

Года прошедшие в томленье,
Дай в это сладкое мгновенье,
Всё оживив, перечеркнуть,
Забуть ночей бессонных муки,
И все страдания разлуки,
Дай позабыть и сам забудь.
Дай надышаться этим утром,
Ведь столько лет прошло во тьме,
Ведь ты воскрес, и я как-будто
Родился заново в себе.
Давай всё горькое забудем,
И примем дар святых небес,
Эй! Слуги, поднимайтесь, люди!
Мой сын пришёл, мой сын воскрес!
Отец и сын. Мгновенье встречи.
Мелькают образы родных,
Вопросы, слёзы, и за плечи
Обняв ведут... как сладок миг.
Всё прощено и всё забыто,
И жизнь прекрасной стала вновь,
В чём истина – от нас не скрыто,
Что это делает любовь.